

УДК 82.31

DOI 10.23951/1609-624X-2019-6-71-76

МЕТАПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫЕ МОТИВЫ РОМАНА Е. ЧИЖОВА «ПЕРЕВОД С ПОДСТРОЧНИКА»

М. А. Саргсян

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург

Введение. Предпринято исследование основных тем и мотивов романа Евгения Чижова «Перевод с подстрочника». Е. Чижов создал экзотическую восточную страну Коштырбастан, увлекательный сюжет, незаметно поглощающий читателя, привлекающий интересным повествованием, емкими описаниями событий и характеров. Образ поэта-пророка, тема перевода и образ переводчика создают сюжетную канву романа. Литературоцентрические смыслы «Перевода с подстрочника» не исчерпываются вопросами о роли поэта и поэзии, соотношении поэзии и власти.

Цель. На примере этого романа сквозь призму мотивного и тематического анализа рассматривается феномен метаповествовательности и его места в современном литературном процессе. Самосознающая проза, акцентируя внимание на литературном творчестве, фигуре автора и героя, поднимает вопросы литературы и искусства. Феномен металитературности (соотношение автора и текста, автора и читателя, читателя и текста) и разные его проявления посредством метаописания расширяют границы текста и акцентируют внимание на роли книги, чтения, писателя в обществе, становясь зеркалом, в котором отражается текущий литературный процесс.

Материал и методы. В ходе работы делаются выводы о сложности эстетической концепции романа и его связи с другими текстами русской литературы. Анализ сюжетообразующих мотивов выявляет их общность с романом Т. Толстой «Кысь».

Результаты и обсуждение. Обнаруживается, что характер связи между этими двумя произведениями состоит не только в мотивно-тематической перекличке, но и выражается в не менее очевидной связи на конструктивно-образном уровне, в том числе в рамках проблематики логоцентризма и литературоцентризма. Т. Толстая и Е. Чижов в своих романах в разные годы и по-разному ставят вопрос о роли книги и чтения в жизни человека и общества.

Заключение. В результате можно говорить о сложной метаповествовательной конструкции романа, которая включает в себя отсылки к реальным литературным событиям, переклички с другими романами и стихи-подстрочники, дополняющие прозаический текст.

Ключевые слова: современная литература, Е. Чижов, поэт, поэзия, перевод, метапроза, авторство, мифификация.

Введение

Роман Евгения Чижова «Перевод с подстрочника» (автор романов «Персонаж без роли» (2008), «Темное прошлое человека будущего» (2000)) вышел в 2013 г. в редакции Елены Шубиной и сразу же был отмечен положительными отзывами критиков. Галина Юзефович назвала этот роман «лучшим и, безусловно, самым актуальным русским романом уходящего 2013 года» [1], а Лев Данилкин – «лучшим отечественным романом» [2]. «Перевод с подстрочника» был номинирован на премию «Большая книга» «за искусство, с которой автор обнажает скрытую за фасадом восточной сказки и словесной вязи фантазмагорию деспотизма», получил премию «Ясная Поляна» в номинации «XXI век» и премию «Венец» Союза писателей Москвы [3]. В связи с такой премиальной активностью критик Евгений Белжеларский задал вопрос: «А мог бы этот роман претендовать на Нобелевскую премию по литературе, если бы имел международную известность?» [4].

Материал и методы

В ходе исследования был проанализирован роман Евгения Чижова «Перевод с подстрочника».

Главный герой романа – малоизвестный московский поэт Олег Печигин едет в далекий Коштырбастан (придуманная автором экзотическая восточная страна) по приглашению студенческого друга Тимура Косымова переводить стихи президента Рахматкула Гулимова на русский язык.

В романе с самого начала задается тема литературоцентричности, которая связана с темой Востока – начиная с фамилии главного героя Олега Печигина – Печигин – Печорин (русский человек на Востоке). В интервью журналу «ШО» Е. Чижов говорил, что, выбирая эту фамилию, действительно, думал о Печорине – герое нашего времени. «Первый и главный на все времена герой своего времени является, как и мой персонаж, путешественником и действует вовсе не „внутри“ своего времени, то есть не в Петербурге и вообще не в России, а на Кавказе, где „свое“ граничит с чужим и переходит в чужое» [5]. Постигание «чужого» становится главной целью жизни Печигина в Коштырбастане.

Автор, не понаслышке знающий жизнь на Востоке, погружает нас в атмосферу сказок «Тысячи и одной ночи». Е. Чижов признавался, что многое из описанного в романе видел своими глазами. В опи-

саниях героев романа возникают образы из сказок. Ср: Косымов «с каждым приездом из Коштырбастана казался все более нездешним (точно являлся с подарками прямиком из сказки «Тысяча и одной ночи»), двусмысленным и будоражащим любопытство» [6, с. 163]. И представитель оппозиции Алишер казался Печигину «скорее человеком с мировосприятием, более близким героям сказок Шахразады, – таким же непостижимым, раскаленным, порождающим миражи и теряющимся в бесконечности, как пустыня за окном» [6, с. 29].

Сюжет «Перевода с подстрочника» по-восточному пестрый и держит читателя и вовлекает в повествование как детектив, как отмечают многие критики.

Политическая власть Народного Вожатого, так называют президента в Коштырбастане, для Е. Чижова лишь воплощение власти поэта, реализовавшего идею А. Рембо о поэте как ясновидце и демиурге. Что было бы, если бы правил поэт – очень многие задавались этим вопросом, и Е. Чижов показывает, как это могло выглядеть: «...художник не на обочине общества или в роли шута при нем, а во главе страны, обладающий властью, позволяющей ему превратить слово в реальность» [5].

Многие исследователи видят в этом романе черты антиутопии [7, 8]. Антиутопические тенденции в романе Е. Чижова проявляются непринятием Печигиным окружающего и, что характерно для антиутопии, решением все изменить: «Кто знает, может, моя встреча с Гулимовым действительно спасет страну от катастрофы, станет поворотным моментом коштырской истории?» – записывает Печигин в своем дневнике накануне роковой встречи с президентом Гулимовым [6, с. 422]. Еще одна особенность антиутопии, которая проявляется в романе, – это «раздвоение рассказчика – героя на две ипостаси» [9, с. 51] – увлечение Печигина образом Всенародного властителя и его стихами, хвалебная речь на телевидении и участие в заговоре против этого Властителя. И в конце романа – страх и благоговение перед властью – сон Печигина и вера в то, что Народный Вожатый ему поверит и простит его: «в антиутопии чувства и качества приобретают амбивалентность – страх соседствует с благоговением перед властными проявлениями» [9, с. 66].

Мотивы антиутопии сближают «Перевод с подстрочника» с романом Татьяны Толстой «Кысь», но внутренний диалог этих двух произведений этим не замыкается. Кроме логоцентричности и литературоцентричности их связывает сюжетообразующий мотив авторства и образ народного вождя – поэта. В романе Т. Толстой Народный вождь Федор Кузьмич сочинил всю мировую литературу: «Уж такие у Федора Кузьмича, слава ему, стихи ладные выходят, что иной раз рука задрожит,

глаза затуманятся и будто весь враз ослабеешь и поплывешь куда-то» [10, с. 26].

Печигин переводит стихи Народного Вожатого с подстрочника, поскольку не владеет коштырским, ему непонятен контекст этих стихов, потому что он далек от коштырской культуры. Само слово «подстрочник» играет в романе ключевую роль. Е. Чижов в интервью отмечал, что стихи Гулимова – это «не совсем стихи, это подстрочники, нечто среднее между стихами и прозой, не имеющее узаконенного литературного статуса» [11].

Про профессию переводчика Е. Чижов говорил, что «переводчик жертвует собой ради автора. При этом его труд требует ничуть не меньше вдохновения, а мастерства – даже больше» [5]. Тема перевода в романе раскрывается еще в одном аспекте – в деятельности интерпретатора Гулимова и главного идеолога книги Тимура Косымова. Косымов является посредником между президентом и народом, он создает образ Народного Вожатого в сознании людей, которые никогда не видели президента (еще одна отсылка к «Кысь»: «Господи! Может, раз в сто лет Федор Кузьмич народу показываться изволят, слава ему!») [10, с. 73].

Т. С. Владимирова пишет, что Косымов, как и Печигин, тоже является переводчиком, поскольку простой народ не способен понять таинственный смысл поэзии пророка¹ [12, с. 208].

Именно по рассказам Косымова о Народном Вожатом и о том, что слово «невозможно» в Коштырбастане не имеет смысла), формируются представления Печигина о жизни в этой стране, полной сюрпризов, как о восточной сказке. Но Косымов сам и разоблачает Народного Вожатого, говоря Олегу, что «все зависит от того, кто услышит пророка, кто воспримет и истолкует его слово!» [6, с. 384].

Образ Народного Вожатого – поэта и политика в одном лице непостижим для Печигина, слишком многогранен и неуловим. В начале работы над переводами стихов Печигин затруднялся, не понимал, для чего человеку на вершине власти писать стихи? Но потом с помощью коштырки Зары он уловил ритм и начал переводить (Зара читала ему стихи на коштырском). Работа над переводами пошла, «принося нужные слова, как будто и вовсе без его участия ложившиеся в размер» [6, с. 288–289].

Вначале жизнь в Коштырбастане Печигину кажется восточной сказкой, но после того, как Печигин узнает о сложной внутренней политической ситуации в стране, его мучает вопрос – кто же на самом деле президент Гулимов – диктатор или поэт у власти? может ли диктатор быть великим поэтом? Старый поэт Фуат (университетский това-

¹ Ср. Федор Кузьмич в романе «Кысь» переносит текст на свиток, который затем «перебеляют» государственные писцы.

рищ президента Гулимова) рассказывает Олегу истинную историю создания стихов Народного Вожатого. В молодости они были друзьями и оба писали стихи. В очередном заговоре против президента Гулимова был замешан старший сын Фуата, Фуат просил президента принять все им написанное и опубликовать как свое, а сына отпустить. Гулимов принял его дар.

Сначала Печигин не хочет верить в бред безумного старика. Но рассказы Алишера и все то, что он видит вокруг каждый день, не совпадают с тем, что говорят по телевизору и о чем все время твердит Тимур Косымов. Печигин не может понять, как могут быть совместимы диктатура и поэзия? Рассказ Фуата все объясняет.

Стихи президента Гулимова в Коштырбастане знают наизусть, слагают на них песни. Задача Печигина – по подстрочникам на коштырском языке сделать перевод стихов и создать новый художественный текст на русском языке. Этот процесс неразрывно связан с темами авторства и мистификации, являющейся художественным приемом, «связанным с преднамеренным введением читателей в заблуждение относительно авторства того или иного произведения» [13, с. 111].

В романе тема мистификации связана в первую очередь с идеологическим конструированием биографии переводчика. «Мистификатор создает как текст от имени другого человека, так и самого автора, наделенного выдуманной биографией и характером» [14]. Как настоящий мистификатор Тимур Косымов создает вымышленный образ переводчика стихов Народного Вожатого, делает про него телепередачу, издает его сборник стихов на коштырском, где в предисловии рассказывается, как тот участвовал в демонстрациях, пикетах, голодовках, подвергался принудительному лечению в психиатрической больнице, сидел в тюрьме, «шел до конца, отстаивая свои убеждения» [6, с. 253]. Цель этой мистификации – создание образа переводчика стихов президента, потому что, как говорит Косымов, «поэзию Народного Вожатого не может переводить непонятно кто, никому неведомый ремесленник» [6, с. 260].

С мистификацией связаны стихи Народного Вожатого: настоящим автором стихов президента Гулимова является его университетский товарищ Фуат. Но авторство Гулимова народ не ставит под сомнение, лишь немногие знают, кто на самом деле автор этих стихов. Автор держит читателя в постоянном напряжении: кто же этот Гулимов на самом деле? Печигин попадает под обаяние иного мироощущения, иной действительности, существующей по другим законам, где все, в чем он был уверен в Москве, утрачивает привычную очевидность.

Тут важно указать на глубинные отсылки этого текста к реальным историческим фактам, свидетелем которых был Е. Чижов. Это, с одной стороны, история публикации трилогии «Малая Земля», «Возрождение» и «Целина» Л. И. Брежнева (Генерального секретаря ЦК КПСС с 1966 по 1982 г.). В книгах рассказывалось о военных подвигах полковника Л. И. Брежнева от обороны плацдарма «Малая земля» до Парада Победы 1945 г. За эту трилогию Л. И. Брежнев в апреле 1980 г. получил Ленинскую премию по литературе. Автором трилогии считался Леонид Брежнев, но на основе его воспоминаний книги писались группой писателей. Т. Толстая в «Кыси» тоже явно отсылает к истории с брежневской трилогией: «Это все разные люди писали, но все равно считается, что Федор Кузьмич» – открывает страшную для Бенедикта тайну Варвара Лукинишна [10, с. 145].

История написания и перевода стихов Гулимова переключается еще с одним историческим литературным фактом – историей 2004 г. вокруг предложения поэту-переводчику Е. Рейну переводить стихи президента Туркменистана Сапармурата Ниязова (Туркменбаши). Скрытая рефлексия реальной литературной ситуации подводит Е. Чижова к образу главного героя романа. Е. Чижов в интервью говорил, что эта история подсказала ему важный сюжетный ход: сделать героя переводчиком, установив таким образом прямую связь между никому не нужным московским литератором и поэтом-властителем [5].

В романе «Перевод с подстрочника» описан творческий процесс создания художественного текста, ставятся вопросы о роли поэта и поэзии в жизни общества. Игорь Зотов писал, что это «единственный, кажется, роман в русской словесности, где героиня – поэзия» [15]. (Эпиграфом к роману являются слова Мандельштама «Поэзия – это власть».) По словам В. Мескина, автор подводит к размышлениям о предназначении литературы, поэта и поэзии [16, с. 68].

Результаты и обсуждение

В романе можно обнаружить черты метапрозы. М. Липовецкий, основываясь на работе Д. Сегала «Литература как охранная грамота», пишет, что «тексты метапрозы трактуют тему создания литературных произведений, тему писателя и писания...» [17, с. 45]. Д. Сегал считает, что в романе всегда присутствует эксплицитно выраженная ориентация на автометаописание. В романе всегда говорится об авторе или его тексте, соотношении рассказчика или рассказчиков с автором, данного текста с другими [18, с. 63]. Ю. Боров так определяет метапрозу: «жанр, повествующий о создании произведения искусства <...> литературное вопло-

щение интереса человека к творческой природе как предмету рефлексии» [19, с. 239–240].

В романе Е. Чижова много размышлений о творчестве, поэзии, рассказов о длинных вечерах в московском кафе, где друзья-поэты читали друг другу свои стихи, обсуждали и спорили. Печигину запомнились слова друга-поэта Владика Коньшина о том, что «если б его стихи чего-нибудь бы стоили, они бы могли остановить эту бойню (события в Чечне) – а так это просто испачканная чернилами бумага», и Коньшин сжигает собственные рукописи [6, с. 194]. М. Липовецкий пишет, что «в метапрозе конфликтность главным образом проявляется между видимой материальностью повседневного псевдобытия и иллюзорной хрупкостью творческого создания» [17, с. 50]. Но попытка Печигина изменить «повседневное псевдобытие» терпит крах, как и попытка его друга – поэта, надеявшегося, что его поэзия может остановить войну.

Е. Чижов писал текст своего романа и вплел в него подстрочники стихотворений другого автора – Народного Вожаго, политика и поэта. Это необычный метароман – стихотворный текст вплетен в канву романа. «Стихи Гулимова мне видятся как своеобразные крылья, которые приподнимают конструкцию романа над уровнем приземленной истории», – говорил в одном из интервью Е. Чижов [20]. Эта своеобразная метапрозаическая конструкция осложняется тем, что главным прототипом президента Гулимова, по словам автора романа, является поэт Артур Рембо, в том числе и чисто биографически: в тех эпизодах из юности Гулимова, которые рассказывает Печигину знавший Народного Вожаго в молодости старый коштырский поэт Фуат.

В текст романа включены семь подстрочников стихов Гулимова, которые по тематике и контексту дополняют разговоры, диалоги Олега с героями романа, его раздумья (например, про красивую незнакомую девушку), описание дороги сквозь бесконечное поле и т. д. Иногда Печигин читает отрывки подстрочников вслух без бумаги, помнит наизусть, они становятся продолжением его речи (когда в первый раз видит Динару, вспо-

минает строчки из стихотворения «Идущей мимо»).

Применительно к этому роману показательное мнение, что «сюжет любого метаромана можно рассматривать как проекцию борьбы поэзии и прозы, искусства и действительности: автор ищет «точку равновесия» своего произведения, а герои – самих себя меж «поэзией и прозой», которые понимаются как аспекты действительности» [21, с. 120–121]. Печигин много размышляет о творчестве и вдохновении, его мучают вопросы поэзии и власти – он ищет ответы на эти вопросы, с одной стороны, в своей судьбе и творчестве, с другой – в образе поэта-властителя и диктатора Гулимова. Неравнодушный к окружающей жизни Печигин решает помочь оппозиционерам, находя в этом смысл своей поездки в Коштырбастан.

Заключение

Описанная Е. Чижовым история невольно переключается с реальными историческими фактами – история властителя, который захотел быть писателем (трилогия Л. Брежнева «Малая Земля», «Возрождение» и «Целина») и история обращения переводчика к реальному историческому лицу – Народному Властителю Туркменбаши. Внутренний диалог с другими текстами русской литературы («Герой нашего времени», «Кысь») и размышления о роли поэта и поэзии, поэта и власти (вечных тем, которые волновали все поколения писателей) создают метаповествовательную конструкцию романа. В образ Народного Вожаго автором вложены черты не только диктатора, но и поэта (переключки с биографией Артура Рембо). Включенные в текст романа стихи – подстрочники продолжают, дополняют мысли Печигина, они создают целостность романа, прозаический и поэтический тексты в романе – единое целое. Е. Чижов создал правдивую картину жизни восточной страны и через детективный сюжет поставил актуальные вопросы литературы и культуры, вовлекая в это образы диктатора и поэта, мистификацию, создание мифа о Поэте-Властителе.

Список литературы

1. Юзефович Г. Рецензия на «Перевод с подстрочника „Meduza“». URL: http://chizhov.ucoz.ru/index/galina_juzefovich_quot_meduza_quot/0-45 (дата обращения: 12.06.2018).
2. Данилкин Л. Рецензия на «Перевод с подстрочника». Лучший отечественный роман Евгения Чижова «Перевод с подстрочника». URL: http://chizhov.ucoz.ru/index/lev_danilkin_quot_afisha_quot/0-52 (дата обращения: 12.06.2018).
3. Перевод с подстрочника: премии 2014. URL: http://chizhov.ucoz.ru/index/quot_perevod_s_podstrochnika_quot_premii_2014/0-31 (дата обращения: 11.06.2018).
4. Белжеларский Е. Рецензия на «Перевод с подстрочника». Бойся – не хочу. URL: http://chizhov.ucoz.ru/index/evgenij_belzhelarskij_quot_itogi_quot/0-37 (дата обращения: 11.06.2018).
5. Чижов Е. Л. Интервью с Юрием Володарским (укр. журнал «ШО»). URL: http://chizhov.ucoz.ru/index/intervju_s_juriem_volodarskim_ukr_zhurnal_quot_sho_quot/0-23 (дата обращения: 14.06.2018).
6. Чижов Е. Л. Перевод с подстрочника. М.: АСТ, 2013. 508 с.

7. Евдокимов А. Рецензия на «Перевод с подстрочника». URL: http://chizhov.ucoz.ru/index/aleksej_evdokimov_quot_nacionalnyj_bestseller_quot/0-47 (дата обращения: 14.06.2018).
8. Колымагин Б. Рецензия на «Перевод с подстрочника». URL: http://chizhov.ucoz.ru/index/boris_kolymagin_quot_ezhednevnyj_zhurnal_quot/0-50 (дата обращения: 14.06.2018).
9. Ланин Б. А. Русская литературная антиутопия. М.: Б. и., 1993. 198 с.
10. Толстая Т. Н. Кысь. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2016. 381 с.
11. Чижов Е. Л. Оратория громче войны. Интервью Российской газете. URL: <https://rg.ru/2014/09/30/chizhov-poln.html> (дата обращения: 14.06.2018).
12. Владимирова Т. С. Процесс перевода как основа сюжетной организации романа Е. Чижова «Перевод с подстрочника» // Вестник Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2017. № 3. С. 206–209.
13. Черняк В. Д., Черняк М. А. Массовая литература в понятиях и терминах: учеб. словарь-справочник. 3-е изд., стер. М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. 192 с.
14. Литературная мистификация. URL: <http://lounb.ru/vvs/1780-literaturnaya-mistifikatsia> (дата обращения: 14.07.2018).
15. Зотов И. «Культпросвет». Русская литература в 2014 году: Евгений Чижов. Непереводимая игра власти. URL: http://chizhov.ucoz.ru/index/igor_zotov_quot_kultprosvet_quot/0-44 (дата обращения: 21.06.2018).
16. Мескин В. По страницам «Большой книги» – 2014 // Вопросы литературы. 2015, март - апрель. С. 52–71.
17. Липовецкий М. Русский постмодернизм: очерки исторической поэтики. Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т, 1997. 317 с.
18. Сегал Д. Литература как охранная грамота. М.: Водолей Publishers, 2006. 976 с.
19. Боров Ю. Эстетика. Теория литературы. Энциклопедический словарь терминов. М.: Астрель АСТ, 2003. 574 с.
20. «Россия – страна в основе своей безусловно азиатская»: писатель Евгений Чижов о чудесах, нищестестве и власти поэзии. URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/9697-evgeniy-chizhov> (дата обращения: 11.07.2018).
21. Поэтика. Словарь актуальных терминов и понятий / гл. науч. ред. Н. Д. Тмарченко. М.: Изд-во Кулагиной Intrada, 2008. 358 с.

Саргсян Марине Амраевна, аспирант, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (Набережная реки Мойки, 48, Санкт-Петербург, 191186). E-mail: marinasargsyan006@gmail.com

Материал поступил в редакцию 28.02.2019.

DOI 10.23951/1609-624X-2019-6-71-76

METAFICTIONAL PATTERNS IN E. CHIZHOV'S NOVEL TRANSLATION FROM A METAFRAZE

M. A. Sargsyan

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation

Introduction. This study is an attempt to investigate and analyze the main subjects and patterns of E. Chizhov's novel *Translation from a Metafrazе*. E. Chizhov created the exotic eastern country of Koshtyrbaskan, a fascinating story imperceptibly absorbing the reader, attracting with an interesting narration, succinct descriptions of events and characters. The image of the poet – the prophet, the theme of translation and the image of the translator create the plot outline of the novel. The literary-centric meanings of the *Translation from a Metafrazе*, however, are not limited to questions about the role of the poet and poetry, the relationship between poetry and power.

The *aim* of the paper. The article analyzes one of the tendencies in modern literary process – metafiction on the side. Self-conscious prose, focusing on literary work, the figure of the author and hero, raises questions of literature and art. The metafiction phenomenon (the ratio of the author and the text, the author and the reader, the reader and the text) and its various manifestations, through metadescription, expand the text and focus on the role of the book, reading, and writer in society, becoming a mirror reflecting the current literary process.

Material and methods. In the course of the work, we draw the conclusions on the complexity of the aesthetic concept of the novel and its connection with other texts of Russian literature. The analysis of plot-forming motifs reveals their commonality with T. Tolstoy's novel *Kys*.

Results and discussion. The article finds that the nature of the connection between these two works consists not only in the motive-thematic interchange, but also is expressed in a rather obvious connection at the constructive-figurative level, within the framework of the problematics of logocentrism and literature-centrism as well. T. Tolstaya and E. Chizhov in their novels in different years and in different ways raise the question of the role of books and reading in a person's life and society.

Conclusion. Finally, the paper unveils the complex metafictional construction of the novel, which includes references to real literary events, the interchange with other novels, and poems – ciphers, supplementing the text in prose.

Keywords: modern literature, E. Chizhov, poet, poetry, translation, metafiction, authorship, mystification.

References

1. Yuzefovich G. *Retsenziya na "Perevod s podstrochnika "Meduza""* [Review of the "Translation from a metafraze. "Meduza"" (in Russian). URL:http://chizhov.ucoz.ru/index/galina_juzefovich_quot_meduza_quot/0-45 (accessed 12 June 2018).
2. Danilkin L. *Retsenziya na "Perevod s podstrochnika". Luchshiy otechestvennyy roman Evgeniya Chizhova "Perevod s podstrochnika"* [Review of the "Translation from a metafraze". The best native novel "Translation from a metafraze" by E. Chizhov]. (in Russian). URL: http://chizhov.ucoz.ru/index/lev_danilkin_quot_afisha_quot/0-52 (accessed 12 June 2018).
3. *Perevod s podstrochnika: premii 2014* ["Translation from a metafraze": Awards of 2014] (in Russian). URL:http://chizhov.ucoz.ru/index/quot_perevod_s_podstrochnika_quot_premii_2014/0-31 (accessed 11 June 2018).
4. Belzhelarskiy E. *Retsenziya na "Perevod s podstrochnika". Boysya – ne khochu* [Review of the "Translation from a metafraze". Fear – I do not want] (in Russian). URL:http://chizhov.ucoz.ru/index/evgenij_belzhelarskiy_quot_itogi_quot/0-37 (accessed 11 June 2018).
5. Chizhov E. L. *Intervyu s Yuriyem Volodarskim (ukr. zhurnal "ShO")* [Interview with Yuri Volodarsky (ukr. magazin "ShO")] (in Russian). URL:http://chizhov.ucoz.ru/index/intervju_s_juriem_volodarskim_ukr_zhurnal_quot_sho_quot/0-23 (accessed 14 June 2018).
6. Chizhov E. L. *Perevod s podstrochnika* ["Translation from a metafraze"]. Moscow, AST Publ., 2013. 508 p. (in Russian).
7. Evdokimov A. *Retsenziya na "Perevod s podstrochnika"* [Review of the «Translation from a metafraze»] (in Russian). URL: http://chizhov.ucoz.ru/index/aleksej_evdokimov_quot_nacionalnyj_bestseller_quot/0-47 (accessed 14 June 2018).
8. Kolymagin B. *Retsenziya na "Perevod s podstrochnika"* [Review of the "Translation from a Metafraze"] (in Russian). URL: http://chizhov.ucoz.ru/index/boris_kolymagin_quot_ezhednevnyj_zhurnal_quot/0-50 (accessed 14 June 2018).
9. Lanin B. A. *Russkaya literaturnaya antiutopiya* [Russian literary dystopia]. Moscow, B. i. Publ., 1993. 198 p. (in Russian).
10. Tolstaya T. N. *Kys'* [Kys]. Moscow, AST: Redaktsiya Eleny Shubinoy, Eleny Shubinoy Publ., 2016. 381 p. (in Russian).
11. Chizhov E. L. *Oratoriya gromche voyny. Intervyu Rossiyskoy gazete* [Oratorio louder than war. Interview to the Russian newspaper] (in Russian). URL:<https://lrg.ru/2014/09/30/chizhov-poln.html>. (accessed 14 June 2018).
12. Vladimirova T. S. *Protsess perevoda kak osnova syuzhetnoy organizatsii romana E. Chizhova "Perevod s podstrochnika"* [The translation process as the basis of the plot organization of the novel by E. Chizhov "Translation from a metafraze"]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo – Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, 2017, no. 3, pp. 206–209 (in Russian).
13. Chernykh V. D., Chernykh M. A. *Massovaya literatura v ponyatiyakh i terminakh: ucheb. slovar'-spravochnik* [Mass literature in concepts and terms: study dictionary-directory]. Moscow, FLINTA: Nauka Publ., 2016. 192 p. (in Russian).
14. *Literaturnaya mistifikatsiya* [Literary mistification] (in Russian). URL:<http://lounb.ru/vvs/1780-literaturnaya-mistifikatsia> (accessed 14 July 2018).
15. Zotov I. *"Kul'tprosvet". Russkaya literatura v 2014 godu: Evgeniy Chizhov. Neperevodimaya igra vlasti* [Russian literature in 2014 Evgeniy Chizhov Untranslatable power game] (in Russian). URL:http://chizhov.ucoz.ru/index/igor_zotov_quot_kultprosvet_quot/0-44. (accessed 21 June 2018).
16. Meskin V. *Po stranitsam "Bol'shoy knigi" – 2014* [Through the pages of "The Big Book" – 2014]. *Voprosy literatury*, 2015, March – April, p. 52–71 (in Russian).
17. Lipovetskiy M. *Russkiy postmodernizm: Ocherki istoricheskoy poetiki* [Russian postmodernism: Essays on historical poetics]. Ekaterinburg, USPU Publ. 1997. 317 p. (in Russian).
18. Segal D. *Literatura kak okhrannaya gramota* [Literature as a security certificate]. Moscow, Vodoley Publ., 2006. 976 p. (in Russian).
19. Borev Yu. *Estetika. Teoriya literatury. Entsiklopedicheskiy slovar' terminov* [Aesthetics. Theory of Literature. Encyclopedic dictionary of terms]. Moscow, Astrel AST Publ., 2003. 574 p. (in Russian).
20. *"Rossiya – strana v osnove svoey bezuslovno aziatskaya": pisatel' Evgeniy Chizhov o chudesakh, nitszsheanstve i vlasti poezii* ["Russia is at the heart unconditionally Asian": writer Yevgeny Chizhov about miracles, Nietzscheanism and the power of poetry] (in Russian). URL:<https://theory-andpractice.ru/posts/9697-evgeniy-chizhov> (accessed 11 July 2018).
21. *Poetika* [Poetics]. *Slovar' aktual'nykh terminov i ponyatiy*. Gl. Nauch. red. N. D. Tamarchenko [Dictionary of current terms and concepts. Scientific ed. N. D. Tamarchenko]. Moscow, Izd-vo Kulaginoy Intrada Publ., 2008. 358 p. (in Russian).

Sargsyan M. A., Herzen State Pedagogical University of Russia (naberezhnaya reki Moyki, 48, Saint Petersburg, Russian Federation, 191186). E-mail: marinasargsyan006@gmail.com